

Глава 6

Теоретические подходы к анализу семьи

Системный подход

Согласно теории систем, предложенной Берталанфи (Von Bertalanffy, 1968), все живые системы состоят из взаимозависимых элементов. Взаимодействие этих элементов создает новые характеристики, не свойственные каждому элементу в отдельности, но обеспечивающие системе особые свойства, отсутствующие у ее элементов.

Системный подход эффективен при анализе семьи как единого целого. Он сдвигает фокус изучения семьи с взаимодействия родителей и детей до понимания семьи как социальной единицы, свойства которой больше, чем просто совокупность качеств всех ее членов (Parke, 2004).

Общая теория семейных систем

Структура семьи складывается из разнообразных характеристик, обеспечивающих ее уникальность. Основными характеристиками, согласно теории систем, считаются:

- состав семьи;
- культурный стиль;
- идеологический стиль.

Все члены семьи влияют друг на друга (Minuchin, 2002). Это влияние может быть прямым или косвенным, опосредованным. Так, отец может непосредственно взаимодействовать с детьми, или его влияние на них может быть опосредованным, поскольку он общается с матерью и меняет ее состояние. Мать, которая затем весь день находится с детьми дома, когда отец уходит на работу, переносит это состояние на детей.

Точно так же влияние матери на детей может происходить не прямо, а через мужа, модифицируя как качество, так и количество общения с отцом. Простейшим примером такого рода является ситуация, когда мать пугает детей тем, что

придет отец и их накажет. При этом отец может быть добрейшим человеком, не приемлющим насилия. Тем не менее дети боятся его, а потому неосознанно сокращают время общения с ним.

Дети также могут косвенно влиять на отношения в диаде мать—отец, меняя поведение каждого из родителей, которое, как следствие, приведет к преобразованию взаимоотношений между ними. Например, ребенок может заметить, что матери нравится, как он пересказывает телефонные разговоры отца, происходящие во время ее отсутствия. Он будет делать это чаще, чтобы заслужить ее внимание, а у матери появятся аргументы для скандала с отцом. Итак, это примеры негативного опосредованного влияния.

Конечно, оно может быть и позитивным. Мать просит детей вести себя тише, поскольку отец работает в кабинете. Она своим отношением показывает значимость действия отца для всей семьи. Когда отец выйдет из кабинета, для детей он будет более значимым собеседником, чем был до этого.

Вот как С. Минухин (Minuchin, 1974. С. 9) описывает это взаимное влияние: «Человек, живущий в семье, — член социальной системы, к которой он должен адаптироваться. Параметры системы управляют его действиями, но и в эти параметры управления уже включены результаты его влияния на семью в прошлом... Человека можно рассматривать как подсистему или часть системы, но нельзя исключать систему в целом».

Необходимы разные уровни анализа семьи.

1. Первый уровень — индивидуальный: ребенок, мать, отец остаются каждый на своем уровне при анализе семьи, но этого уровня недостаточно для понимания процессов, происходящих в семье.
2. Второй уровень — разнообразные взаимодействия между членами семьи.
3. Третий уровень — сама семья как единое целое, которое не зависит от индивидуального или диадного (парного) уровней.

Таким образом, реальную семью характеризуют нелинейные взаимодействия, даже если это отношения в диаде мать—ребенок. С точки зрения системного подхода семья — это интерактивное взаимозависимое реактивное образование (Parke, 2004).

Н. Эллман (Ellman, 1991) предложил следующую метафору: семья подобна набору погремушек, которые вешают над ребенком в детской коляске. Стоит закачаться одной из них, как в движение приходят все. Однако именно в связи с тем, что каждая переменная в семье взаимодействует со всеми другими, весьма трудно выявить причину и следствие тех или иных событий.

Выделяются различные типы осмысления событий в семье. Наиболее существенный концептуальный сдвиг в анализе семьи произошел, когда причинные отношения между членами семьи стали рассматривать не однонаправленно (от родителей к ребенку), но как взаимодействие. В ранних теоретических работах детям отводилась пассивная роль, внимание исследователей фокусировались на отдельных субъектах, а не на их взаимоотношениях, и эти отношения считались

статическими, неизменными. Более того, особое внимание в них отводилось матери (Kuczynski, 2003).

В 60-х годах XX столетия с публикацией классической работы Р. Белла «Пересмотр направления влияний в исследованиях социализации» (1968) появились теоретические исследования с описанием двухсторонних отношений между родителями и детьми в семье. Происходит переоценка компетенций новорожденного и младенца. Вместо пассивных созданий они уже рассматриваются как более активные и более включенные в процесс собственного развития (Bowlby, 1969, 1973). Особенность взаимодействия родителей и ребенка на ранних этапах стала рассматриваться как взаимозависимая асимметрия. Этот термин подразумевает влияние родителей на ребенка и несколько меньшее, но все же значимое влияние ребенка на родителей.

Расширилось представление о воздействии родителей на детей. Исторически модель социализации направляла особое внимание на природу отношений родитель—ребенок и типы воспитания детей, применяемые родителями. В настоящее время считается, что родители активно регулируют возможности детей в достижении физических и социальных ресурсов вне семьи, воздействуя на внесемейные социальные контакты (Parke, 2004). Хотя постепенно растет влияние ровесников на развитие ребенка (Rogoff, 2003), родители продолжают играть важную регулирующую роль, поскольку отслеживают и контролируют социальный выбор контактов своих детей даже в подростковом возрасте. Например, в детстве родители предлагают детям в качестве друзей детей собственных друзей. В подростковом возрасте родители могут контролировать круг друзей, не разрешая встречаться и препятствуя взаимодействию с конкретными людьми. Однако и дети играют важную роль в принятии решений относительно социальных контактов. Например, малыш знакомится на детской площадке с другим ребенком, затем их мамы также знакомятся и становятся подругами, что увеличивает время взаимодействия детей друг с другом.

Благодаря У. Бронфенбреннеру (Bronfenbrenner, 1979) экологическая системная теория была встроена в теорию семейных систем. Это позволило анализировать формальные и неформальные влияния культуры, внутри которой существует семья. В свою очередь в анализ включается широкая область экстрасемейных влияний, например расширенная семья, связи с неформальными сообществами, то есть сообществами друзей, соседей, знакомых в образовательных и медицинских учреждениях (Repetti, Wood, 1997).

Наконец, семейные взаимоотношения сейчас рассматривают в развитии. Более ранние концепции включали только изменения развития у младенцев и малышей, в том числе моторных навыков, когнитивных способностей, социоэмоциональных компетенций. Однако эти процессы идут параллельно с изменениями у взрослых, поскольку они также продолжают меняться и развиваться или не развиваться с возрастом. Например, рождение ребенка влияет на самоидентичность, образование, карьеру отца и матери. Сопоставление процессов изменения каждого члена семьи дает принципиально новую инфор-

мацию о семье. Подобное развитие может в дальнейшем привести к разделению и частично независимому развитию каждого из членов семьи.

В лонгитюдном анализе важно проследить изменение семейной структуры (появление новых членов семьи, утрата кого-то, смерть, отделение или развод) с течением времени. Кроме структуры, могут меняться нормы, правила и стратегии взаимодействия внутри семьи. Описание траектории развития отдельных subsystems семьи до сих пор происходит достаточно редко.

За последние два десятилетия основное изменение в теоретических представлениях связано с сомнением, возникшим у большинства исследователей, по поводу универсальности теорий семьи. Во-первых, кросс-культурные исследования свидетельствуют о неправомерности перенесения данных о семье из одной культуры в контекст другой (Rogoff, 2003). Во-вторых, изучение социализации в семьях, принадлежащих к разным социальным классам, обнаруживает различия даже в рамках одной культуры и одной национальности. Наконец, при большом потоке исследований семей ведущей национальности в той или иной культуре часто мало внимания уделяется изучению семей, принадлежащих меньшинствам. Среди исследователей возникла потребность изучения именно разнообразия семейного устройства в рамках одной культуры, в том числе межэтнического разнообразия. Ставится задача оценить не только различие семейной организации, целей, стратегий воспитания, но и возможность применения принципов, полученных в одной семье, к другой с учетом исторического контекста и культуры, в которых живет семья.

Еще одно изменение в концептуализации семьи связано с веянием нового времени, которое характеризуется уменьшением размеров семьи, сокращением числа детей в ней, изменением времени начала родительства (первый ребенок появляется в более позднем возрасте), увеличением времени пребывания женщины на работе, нарастанием числа разводов и ростом количества семей с одним родителем. Однако не все эти явления включены в современные теории и объясняются ими.

Исторические периоды обеспечивают социальные условия и эволюцию семьи. Например, семьи в Советском Союзе до войны, сразу после нее, в период оттепели, застоя и перестройки существенно отличаются друг от друга. Каждый из этих периодов менял семейное взаимодействие. Например, анализируя семейные генограммы вместе с учениками девятых классов сразу же после перестройки, мы обнаружили, что подростки не всегда знают даже полные имена и даты рождения собственных дедушек и бабушек (то есть 14–16-летние молодые люди знали только имена и не были уверены в отчествах и фамилиях своих ближайших родственников). Из практически 100 генограмм только пять описывали семь-восемь поколений родственников. Это след довоенных событий в Советском Союзе, когда родители оберегали своих детей от информации о том, что их дедушки и бабушки были социально неблагонадежными людьми. Тем самым обрубались корни, создающие у ребенка ощущение принадлежности к большому клану.

Описание траектории развития семьи в зависимости от внешнего контекста важно потому, что эти внешние условия не всегда способствуют гармонизации отношений в семье в разные исторические периоды. Например, рождение ребенка и переход к родительству может глубоко травмировать мужчину, который только что начал успешную карьеру, и быть значимым позитивным событием для мужчины, у которого к этому моменту сформировалась стабильная ситуация на работе.

Траектории индивидуального и семейного развития включены в социальные условия и соответствуют ценностям исторического времени, в которое они существуют. Так, перестройка в нашей стране привела к переоценке и часто дискредитации ценностных представлений пожилых людей, что трагическим образом повлияло на их мироощущение, в том числе и в семье. Подобная ситуация была с пожилыми людьми, пережившими революционные события 1917 года. Семейная интеграция и поддержка друг друга может быть хорошим буфером, способствующим смягчению психологического состояния людей на переломных моментах истории.

За последнее время произошел пересмотр роли биологических факторов в определении размера семьи. Недавние работы в области биологии не только позволили лучше теоретически оценить потенциальную роль, которую генетика играет в формировании определенных типов поведения, но и описать развертывание этого поведения в процессе развития человека. Так, Р. Пломин (Plomin, 1994) переформулировал генетические проблемы, которые направляли исследования в области влияния семьи и ее окружения на развитие ребенка. Подобные связи оказались более жесткими, чем представлялось ранее.

Еще одно направление связано с исследованием гормонов и поведения в период младенчества и в подростковом возрасте (Gunnar, Quevedo, 2007). Так, было показано, что состояние матери на 32-й неделе беременности и в первые две недели жизни ребенка предопределяет в дальнейшем уровень кровяного давления у мальчиков-подростков (Vedhara, 2012), а отказ от ребенка и его помещение в Дом ребенка может привести к метилированию гена, ответственного за рецепторы к кортизолу, что в подростковом возрасте выразится в измененной реакции на стресс (Николаева, 2014).

Еще один аспект, сложно осваиваемый теориями семьи, — влияние психофизиологических характеристик членов семьи на процессы социализации, которое было обнаружено в последнее время (Николаева, 2002). Наконец, только недавно начали применять эволюционные подходы к теоретическому анализу семьи, что предполагает рост прогностической значимости имеющихся теорий, включающих этот анализ (Geary, Bjorklund, 2000).

В последнее время появилась потребность включить в теоретические построения эмоционально-волевые и когнитивные процессы, опосредствующие взаимодействие членов семьи. Исследование эмоций в семье предполагает и изучение разнообразия форм их проявления, включая развитие эмоциональной регуляции, эмоциональной экспрессии и ее понимания, значение эмоций в установлении ролей родителей и детей.

Когнитивные функции также необходимы для эффективной социализации, которая является центральной функцией семьи. Важно описать способность к познанию ребенка как детерминанту стратегий социализации, познавательные способности родителей в анализе поведения ребенка, в том числе их понимание того, что такое семья, ценность родительства в ряду других ценностных ориентаций, влияние этих особенностей родителей на степень ограничения познавательного поведения ребенка. Познание включает и способы, с помощью которых родители получают, организуют и понимают поведение детей, а также представление о том, как можно регулировать взаимоотношения с детьми и менять их (Goodnow, 2002). Следует подчеркнуть, что эмоциональные и познавательные процессы взаимозависимы и постоянно влияют друг на друга.

Существуют разные точки зрения на компоненты семейной системы. Чаще всего выделяют четыре компонента: подсистемы, сплоченность, приспособляемость, коммуникация (Turnbull *et al.*, 1986; 1993). Эти характеристики описывают, кто взаимодействует в семье и как происходит это взаимодействие. Эффективность семьи связана со средними показателями каждой из этих характеристик (Minuchin, 1974). Например, при крайнем уровне сплоченности на фоне интенсивной поддержки у членов семьи нет личного пространства и преимущество получает гиперопекающий тип отношений родитель—ребенок. При отсутствии сплоченности все члены семьи независимы, но при этом они не чувствуют и взаимной поддержки. Семья со средним уровнем сплоченности имеет четко определенные границы между подсистемами, а потому между членами семьи есть связи и каждому предоставляется определенного уровня независимость.

Приспособляемость позволяет оценить готовность семьи меняться под воздействием внешних и внутренних факторов. Преимущественно ригидные семьи не могут меняться под сильным воздействием, тогда как хаотически организованные меняются непрерывно, вообще не имея периода стабильности. Гибкая система, которая позволяет меняться соответственно силе воздействия, может сохранять стабильность в течение длительного периода времени, обладая высоким уровнем приспособляемости.

Коммуникация включает внутри- и внесемейное общение. Здесь также важно соблюдение некоторых средних параметров. Как постоянное общение, так и непрерывное молчание не способствует формированию устойчивых отношений.

Успешное функционирование семьи предполагает поддержание равновесия между эмоциональным единством и автономией, гибким реагированием на внешние воздействия и стабилизирующими механизмами, а также между регулируемым и случайным общением.

Как уже отмечалось, в теоретическом описании семьи важна не только ее структура, но и ее культурный и идеологический стили.

Культурный стиль — наиболее статичная характеристика семьи, которая практически не меняется или незаметно меняется с течением жизни. Человек, привыкший читать книги и ходить на концерты классической музыки, может

в какой-то период сократить время, потраченное на эти увлечения (например, в период рождения ребенка), но он вернется к ним в дальнейшем. Точно так же тот, кто никогда этого не делал, с малой вероятностью изменит своему стилю. Культурный стиль влияет на идеологический стиль, то есть на способы взаимодействия родителей и детей внутри семьи и вне ее, а также на ценностные представления (Turnbull e. a., 1993). В свою очередь, и культурный стиль зависит от этической, расовой, религиозной принадлежности семьи, а также экономического и социального статуса.

Идеологический стиль семьи описывает взгляды ее членов, ценностные представления, способы поведения в тех или иных ситуациях. Безусловно, идеологический стиль зависит от культурного стиля. Так, есть семьи, в которых особое внимание уделяется интеллектуальному развитию ребенка, в других основное значение придается спорту, в третьих — эстетическому развитию. В одних родители активно включаются в процесс обучения ребенка. Однако есть семьи, где родители полагают, что ребенок сам может найти себе интересную деятельность, и не участвуют в школьном обучении или занятиях с ребенком в специальных центрах. Убеждения и ценностные представления могут передаваться из поколения в поколение и касаться образования, формирования семьи, отношения к людям, они влияют как на взаимодействие внутри семьи, так и вне ее, а также на выбор профессии, жены (мужа), число детей и многое другое.

Функции семьи

В рамках общей теории семейных систем функции семьи анализируются на разных уровнях и с точки зрения каждой подсистемы. Существуют различные классификации функций семьи. Приведем одну из них (Turnbull e. a., 1993):

- экономическая (зарабатывание на жизнь, оплата счетов, накопление сбережений и т. д.);
- домашнее хозяйство (уборка дома, приготовление еды и т. д.);
- забота о здоровье (принятие/непринятие ответственности за свое здоровье);
- досуг (обучение методам отдыха);
- социализация (развитие социальных навыков, межличностная коммуникация);
- самоидентичность (чувство принадлежности к семье);
- привязанность (чувство близости, любви);
- образование, работа (выбор профессии, выбор уровня образования).

Семейные подсистемы

Семьи значительно различаются по составу. Есть нуклеарные и расширенные семьи; неполные семьи; семьи с проблемным ребенком или взрослым, страдающим психическим заболеванием, алкоголизмом или наркоманией;